

О СХОДСТВЕ И РАЗЛИЧИИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Су Муюань

Аспирант, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
sumuyuan23@gmail.com

ON THE COMMON AND DIFFERENCE BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGICAL DICTIONARIES

Su Muyuan

Summary. The article discusses the comparison of the structure of the Russian and Chinese phraseological dictionaries. Analyse the macrostructure and microstructure of the Russian dictionary, which differ from the macrostructure and microstructure of Chinese in a number of parameters, are analyzed. As the result, it turns out that there are features of differences and commons, but features of difference are greater.

Keywords: Russian phraseological dictionary, dictionary of idioms, macrostructure, microstructure,.

Аннотация. В статье сопоставляются структуры двух известных русского и китайского фразеологических словарей. Анализируются макроструктура и микроструктура русского словаря, которые отличаются от макроструктуры и микроструктуры китайского словаря целым рядом параметров. Сопоставление позволило выявить черты сходства и различия этих словарей, причём оказалось, что черт различия больше, чем черт сходства.

Ключевые слова: русский фразеологический словарь, китайский словарь чэньюй, макроструктура, микроструктура.

И в русском и в китайском языках существуют различные виды фразеологизмов, широко представленные во фразеологических словарях, то есть таких словарях, в которых «собраны и истолкованы не отдельные слова, а фразеологизмы, т.е. семантически несвободные сочетания слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры — словосочетания или предложения), а воспроизводятся в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического <...>» [Козырев, Черняк, 2018, с. 141]. Различные типы таких словарей «существенно различаются по степени устойчивости описываемых в них единиц» [Козырев, Черняк, 2018, с. 141].

В статье сопоставляются содержащий более четырёх тысяч словарных статей «Фразеологический словарь русского языка» (под ред. А.И. Молоткова), который много раз переиздавался и был «до последнего времени самым распространённым толковым словарём в этой сфере» [Баранов, Добровольский, 2016, с. 152], и предназначенный широкому кругу читателей, очень популярный в Китае «成语大词典» («Большой словарь чэньюй») — изданный в 2012 году вторым изданием, он является дополненным по сравнению с первым изданием, опубликованным в 2004 году¹ (объём словаря — бо-

лее 18 тысяч чэньюй, количество иероглифов — 2600 тысяч).

Черты сходства в макроструктуре русского и китайского словарей

Во-первых, в обоих словарях есть основной корпус словарных статей и приложения. Во-вторых, как в китайском, так и в русском словарях фразеологизм / чэньюй разрабатывается один раз, причём в русском словаре место разработки «определяется структурной организацией фразеологизма <...>». В остальных местах даются ссылки на место разработки фразеологизма» [Фразеологический, 1986, с. 27–28]. В-третьих, в обоих словарях есть сходные приложения, в которых изложены системы поиска словарных единиц: в русском имеется раздел «Как пользоваться словарём» (с. 25–28), а в китайском представлены такие подробнейшие указатели по пользованию словарём, как «词目首字音序表» (Упорядоченный перечень чэньюй по пиньинь первого иероглифа) (с. 6–20) и «词目笔画索引» (Указатель количества черт иероглифа) (с. 1475–1541). В-четвёртых, в русском словаре в разделе «Как пользоваться словарём» (с. 25–28) подробно говорится об оформлении заголовка словарной статьи, её разработке, расположении фразеологизмов в словаре, и системе ссылок, а в китайском приведён пример словарной статьи, в котором объясняется цель каждого её раздела. В-пятых, обоих словарях есть указатель общей структуры словаря: в русском — «Оглавление», в китайском — «目录» (Оглавление).

¹ Чэньюй — «букв, «готовое выражение», представляет собой явление в китайской фразеологии, обладающее целым рядом типологических особенностей и признаков, обусловленных структурно-семантическими характеристиками и принципами фонетического строя, историей развития китайского языка, эти фразеологические словосочетания построены по нормам древнекитайского языка, экспрессивны» [Войцехович, 2007, с. 18].

Черты различия
в макроструктуре русского
и китайского словарей

Во-первых, если в китайском словаре каждый чэньюй помещён один раз, то в русском — «столько раз, сколько всего в составе компонентов, включая их видовые и лексические варианты <...>. Таким образом, в словаре можно отыскать фразеологизм по любому из его компонентов <...>» [Фразеологический, 1986, с. 27]. Например, фразеологизм *сжигать <свои> мосты* можно найти на странице 422 (*сжигать*) и странице 255 (*мосты*). Кроме того, «в каждой из букв словаря фразеологизмы располагаются в алфавитном порядке компонентов, начинающихся на эту букву, независимо от места фразеологизма» [Фразеологический, 1986, с. 27]. Принят также особый (по алфавиту буквенных знаков всех компонентов фразеологизма) порядок расположения нескольких фразеологизмов с одним и тем же компонентом, например: *<да> и то сказать, как сказать, легко сказать, нечего сказать, сказать своё слово, словом сказать, с позволения сказать* [Фразеологический, 1986, с. 426–427]. Кроме того, первый компонент фразеологизма представлен перед заголовочным словом и выделен, например: **МОШНА • ТОЛСТАЯ МОШНА** [Фразеологический, 1986, с. 255].

В китайском словаре словарные статьи расположены упорядоченно по алфавитному порядку записи на пиньинь¹ первого из четырёх иероглифов чэньюй. Если первые иероглифы по звучанию одинаковы, то чэньюй располагаются по второму или третьему иероглифу. Если первый иероглиф у нескольких чэньюй читается одинаково, но тоны, с которыми этот иероглиф произносится разные, то порядок следования этих чэньюй следующий: сначала чэньюй, имеющий ровный тон (первый тон Инь Пин в путунхуа², обозначается диакритическим знаком макроном “ˉ” от греч. μακρόν «длинный, долгий»), затем чэньюй с восходящим тоном (второй тон Ян Пин в путунхуа, обозначается острым ударением “ˊ”), потом с нисходяще-восходящим тоном (третий тон Шан Шэн в путунхуа, обозначается гачеком “ˊˊ”), в конце — чэньюй, обладающий нисходящим тоном (четвёртый тон Цюй Шэн в путунхуа, отмечается на письме тупым ударением “ˋ”). Так, чэньюй “哀兵必胜” [āi bīng bì shèng] ‘войско, униженное поражением, одержит победу’ и “爱

财如命” [ài cái rú mìng] ‘любить деньги больше жизни’, начинаются с одинаково произносимого иероглифа 哀 āi, но, поскольку первый чэньюй произносится с первым тоном, а второй с тоном четвертым, то чэньюй “哀兵必胜” [āi bīng bì shèng] расположен в словаре перед чэньюй “爱财如命” [ài cái rú mìng]. Если первые иероглифы по звучанию одинаковы, то чэньюй располагаются по второму или третьему иероглифу. Например, чэньюй “爱不释手” [ài bù shì shǒu] ‘слишком много любить, чтобы с ним расстаться’ и чэньюй “爱憎分明” [ài zēng fēn míng] ‘иметь чёткую позицию о том, что любить и что ненавидеть’. Первые иероглифы одинаковые, то “爱不释手” [ài bù shì shǒu] расположен перед чэньюй “爱憎分明” [ài zēng fēn míng]. Если разные первые иероглифы чэньюй звучат одинаково, то порядок следования чэньюй в словаре обусловлен количеством черт в иероглифе: чэньюй с иероглифом с меньшим количеством черт предшествует чэньюй с иероглифом с большим количеством черт, например, в чэньюй “匪夷所思” [fěi yí suǒ sī] ‘никто об этом и подумать не может’ и чэньюй “斐然成章” [fěi rán chéng zhāng] ‘проявить яркий литературный талант’. У первых иероглифов — одинаковое звучание, но черт у первого иероглифа “匪” (12 черт) меньше, чем у второго “斐” (13 черт), поэтому чэньюй “匪夷所思” [fěi yí suǒ sī] расположен перед чэньюй “斐然成章” [fěi rán chéng zhāng].

Во-вторых, также в каждом из сопоставляемых словарей есть также приложения, которых нет в другом словаре. В русском словаре — это небольшой раздел “От редакции” и “Предисловие авторов к первому издателю (1967 г.)”, где говорится, в частности, о том, что для создания словаря была необходима теоретическая разработка проблем русской фразеологии, а также о том, что словарь “не свободен от отдельных упущений и неточностей”, поскольку является “первым опытом словаря такого типа” [Фразеологический, 1986, с. 6]. Кроме того, в русском словаре в разделе “Лексикографические источники” перечислено девять лексикографических источников толкуемых фразеологизмов, в китайском словаре нет подобного специального раздела, но в подразделе “出处” (Происхождение) к разделу “凡例” (Пояснение к словарю) говорится: “1. 出处部分介绍该成语的语源、较早的用例等, 一般出自古代或近现代的经典著作, 有多个书证的按照年代先后排列, 以体现源流演变情况。2. 所引古籍除十三经、先秦诸之著作、二十四史、《国语》、《战国策》、《资治通鉴》、《清史稿》、《吕氏春秋》、《太平御览》、《敦煌变文集》、《朱子语类》等以外, 一般都标明朝代和作者。对一些朝代作者有争议的作品不标明朝代和作者。3. 出处中的引文悉引原文, 原文用字有的与现在通用的有所不同, 一般也不做变动” [成语大词典, 2012, с. 5]. ‘1. В части словарной статьи под названием «Происхождение» даётся описание этимологии чэньюй либо конкретный пример ранее

¹ Пиньинь (устовно «кит. фонетический алфавит») Принятая в КНР и полу-чившая междунар. Распространение система записи слов кит. яз. буквами лат. алфавита» [Концевич, 2008, с. 708].

² Путунхуа — официальный китайский язык основан на пекинском произношении и вобрал не только пекинские, но также многие лексические и некоторые грамматические составляющие северных диалектов в целом. В КНР этот язык называется «общепотребительным» [Завьялова, 2014, с. 37].

использованного источника. Как правило, источниками являются произведения как древней, так и современной классической литературы. В случае, если чэньюй имеет несколько источников происхождения, то они будут располагаться в хронологическом порядке для того, чтобы показать процесс развития этого чэньюй. 2. При описании древнего литературного источника чэньюй (за исключением «Тринадцать канонов», «24 династических истории», «Государственные речи», «Планы Сражающихся царств», «Всеобщее зеркало, управлению помогающее»; «Черновой свод истории династии Цин», «Вёсны и осени господина Люя», «Высочайшее одобренное обозрение эпохи Тайпин», «Дуньхуан бяньвэнь», «Классифицированные речи Учителя Чжу») в словарной статье указываются правящая династия и авторы произведений. Если информация об авторе или династии сомнительно, то указана она не будет. 3. В «Происхождении», как правило, даётся цитата из исходного текста литературного источника. Он может во многом отличаться от современного, но изменениям не подлежит' [成语大词典, 2012, с. 5].

В-третьих, в начале русского словаря в качестве приложения помещена большая концептуальная статья А.И. Молоткова «Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания» (с. 7–23). В статье излагается подход автора к русским фразеологизмам «применительно к целям и задачам русского словаря» (с. 7), рассматриваются категориальные признаки фразеологизмы по отношению к слову («Фразеологизм и слово» с. 8–9), к словосочетанию («Фразеологизм и словосочетание» с. 9), даётся описание формы русских фразеологизмов («Форма фразеологизма» с. 10–13) и его лексического значения (с. 13–14). Также рассматривается употребление фразеологизмов, даётся их историко—временная и стилистическая характеристика, лексическая и грамматическая сочетаемость фразеологизмов со словами в речи. Объясняется выбор место разработки фразеологизма в словаре: фразеологизм получает место разработки в зависимости от того, организован ли структурно он как словосочетание, как предложение, как сочетание двух или нескольких членов предложения или как сравнительный оборот. В конце этой статьи А.И. Молотков пишет: «Основная проблема, которая ставится и решается в словаре, — это проблема отдельности фразеологизма. Она включает, с одной стороны, отграничение данного фразеологизма во всех его модификациях и во всех формах употребления от других фразеологизмов, с другой — сведение целого ряда форм употребления, в которых фразеологизм бытует в речи, к одному фразеологизму. От правильного решения проблемы отдельности фразеологизма зависит правильное описание фразеологизма со стороны его

значения, формы и употребления» [Фразеологический, 1986, с. 23]. В китайском словаре похожего текста теоретической направленности нет.

В русском словаре нет разделов, подобных, например, «凡例» (Пояснение к словарю) или «修订说明» (Объяснение исправлений), где отмечено, что внесены следующие изменения по сравнению с предыдущими изданиями: дополнены словарные статьи, сокращены малоупотребительные словарные статьи, улучшены примеры, заново нарисованы иллюстрации, повышена точность объяснений, увеличено количество источников. «Предисловие» указывает, что словарь «成语大词典» включает примерно 18000 чэньюй, и для каждого чэньюй приведены его подробное толкование, особенности употребления, указаны грамматические и стилистические характеристики. Отмечено, что в словарной статье теперь указываются семантические, стилистические, грамматические характеристики чэньюй, даются культурологические и этимологические комментарии, а также то, что в отдельных случаях показана синтаксическая роль чэньюй и что в словарь вошли примеры из наиболее авторитетных изданий последних лет.

В-четвёртых, в отличие от китайских словарей, в русских, в том числе и в анализируемом (с. 28), обычно приводятся списки используемых в словаре сокращений.

Черты сходства в микроструктуре русского и китайского словарей

Во-первых, в словарной статье каждого словаря сначала идёт заголовочная единица, выделенная жирным шрифтом (хотя в русском словаре, как уже было указано, перед заголовочным словом помещается компонент, которой облегчит поиск соответствующего фразеологизма, например: «КАЛАЧИ • Доставаться НА КАЛАЧИ [на орехи]» [Фразеологический, 1986, с. 191]), причём китайская заголовочная единица напечатана полужирным шрифтом в квадратных скобках: «【一字千金】” ‘за один иероглиф — тысяча золотых;” 【以人为鉴】” ‘использовать людей в качестве зеркала (учиться на чужих примерах)’: Во-вторых, в обоих словарях имеется толкование фразеологизма / чэньюй, например: «ПЕРЕБИВАТЬСЯ С ХЛЕБА НА КВАС. Жить очень бедно, терпеть нужду, лишения» [Фразеологический, 1986, с. 313]; «【鱼目混珠】 yú mù hùn zhū 混: 掺杂, 冒充. 拿鱼的眼睛掺杂在珍珠里面. 比喻以假乱真 <...>» [成语大辞典, 2012, с. 1362] ‘混: смешивать. Глаза рыбы выдавать за жемчуг, говорится о попытках выдать подделку за подлинник <...>’.

В-третьих, в обоих словарях приводится иллюстративный материал из современного языка, например:

“пень берёзовый. Груб.-прост” [Фразеологический, 1986, с. 312]; **【与时俱进】** yǔ shí jù jìn <...> [用法] 用于贬义” [成语大辞典, 2012, с. 1366] ‘развиваться со временем <...>. [Речевая окраска] Отрицательная’. В-четвёртых, если фразеологизмы / чэньюй имеют синонимы и антонимы, то они приводятся в обоих словарях, например: **“перемётная • сума перемётная.** Синоним: чесать языки” [Фразеологический, 1986, с. 316]; **【水滴石穿】** shuǐ dī shí chuān <...> [近义] 绳锯木断|锲而不舍 [反义] 半途而废|前功尽弃” [成语大辞典, 2012, с. 1006] ‘Капли воды пробивают камень, <...>. [Синонимы] Резать дерево верёвкой; гравировать не переставая. [Антонимы] Остановиться на полпути; поставить крест на затраченных усилиях’.

В-пятых, в обоих словарях приведено происхождение фразеологизмов / чэньюй, например: **“КАК [будто, словно, точно] из рога изобилия.** В древнегреческой мифологии — чудесный рог козы Амалфеи, которая вскормила своим молоком младенца Зевса. По одному из преданий, когда однажды коза обломала себе рог, Зевс сообщил рогу чудодейственную силу наполняться в изобилии всем, что пожелает его владелец. Отсюда рог Амалфеи стал символ богатства и изобилия. Лит.: М. И. Михельсон, Русская мысль и речь., т. 2, с. 196; Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. 3, М., 1939, с. 1366; Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина, Крылатые слова, М., 1960, с. 529” [Фразеологический, 1986, с. 389–390]; **【不耻下问】** bù chǐ xià wèn [出处] 《论语·公冶长》：子贡问曰：“孔文子何以谓之‘文’也？”子曰：“敏而好学，不耻下问，是以谓之‘文’也。” <...>” [成语大辞典, 2012, с. 101] ‘Не стыдился обращаться за советами к нижестоящим <...>. [Происхождение] «Лунь Юй» Цзыгун спросил: “Почему Кун Вэнь-цзы дали посмертное имя ‘Вэнь’? Учитель ответил: ему дали посмертное имя Вэнь потому, что он был мудр, любил учиться и не стыдился обращаться за советами к нижестоящим”’. В-шестых, в русском и китайском словарных статьях применяется система отсылок к другим статьям.

Черты различия в микроструктуре русского и китайского словарей

Во-первых, в отличие от словаря А. И. Молоткова в китайской словарной статье перед каждым разделом имеется указание: [释义] ‘толкование’, [出处] ‘происхождение’, [例句] ‘пример во фразе’, [近义] ‘синоним’, [反义] ‘антоним’, [辨析] ‘анализ различия между синонимами’, [提示] ‘напоминание’, [用法] ‘речевая окраска’, [副条] ‘подзаголовок’. Во-вторых, китайском словаре после заголовочного чэньюй приводится транскрипция чэньюй с помощью пиньинь с указанием тонов (примепы даны выше), а в русском словаре особенности произношения фразеологизма не указываются.

В-третьих, в русском словаре используется большее количество помет (Бран. — бранное, Груб. прост — грубо-просторечное, Ирон. — ироническое, Книжн. — книжное, Лит. — литература, Неодобр. — неодобрение, Первонач. — первоначально, Презр. — презрительно, Пренебр. — презрительно, Пренебр. — пренебрежительно, Прост. — просторечное, Устар. — устарелое, Шутл. — шутливое), а в китайском — только две пометы: “褒义” ‘положительная окраска’ и “贬义” ‘отрицательная окраска’: **“САВРАС • САВРАС БЕЗ УЗДЫ.** Устар. Необузданный, бесшабашный молотой человек, которого ничто не стесняет, не сдерживает” [Фразеологический, 1986, с. 405]; **【掩耳盗铃】** yǎn ěr dào líng 捂住耳朵偷铃铛。比喻自欺欺人。 <...> [用法] 贬义” [成语大辞典, 2012, с. 1250] ‘Затыкать уши, воруя колокол <...>. Говорится о том, кто обманывает самого себя. [Речевая окраска] отрицательная’. Если в русском словаре помета помещена после заголовочного слова: **“КОНЮШНИ • авгиевы конюшни.** Книжн.” [Фразеологический, 1986, с. 205]; **“ЗАГОВЕНЬЕ • морковкино заговенье.** Шутл.” [Фразеологический, 1986, с. 161]), то в китайском — в самом конце словарной статьи: **“【看风使舵】** kàn fēng shǐ duò <...> [用法] 贬义” [成语大辞典, 2012, с. 607] ‘Управлять чем-то по ветру, чтобы приспособиться к обстоятельствам <...>. [Речевая окраска] отрицательная’.

В-четвёртых, если в русском словаре используются цитаты из литературы XIX — XX вв., то в китайской словарной статье под рубрикой [出处] ‘происхождение’ приводится цитата, иногда две цитаты на вэньянь¹ из того произведения древнекитайской литературы, в котором этот чэньюй появился впервые, например: **“【温故知新】** wēn gù zhī xīn [出处] 《论语·为政》：“温故而知新；可以为师矣。”” [成语大辞典, 2012, с. 1120] ‘Повторяешь старое, узнаешь новое <...>. [Происхождение] «Лунь юй» • Раздел “Вэй Чжэн”：“Тот, кто, повторяя старое, узнает новое, может быть наставником”’.

В-пятых, в отличие от русских словарных статей, в китайских для 900 (из 18~<000) чэньюй в помощь читателям приводятся графические иллюстрации, картинки. В-шестых, в китайской словарной статье могут быть примечания-напоминания (提示), например, в [成语大辞典, 2012, с. 178] напоминание о том, что в чэньюй **【车载斗量】** “не читается третий тон (“载”此处不读“zǎi”), и о том, что не читается четвёртый тон (“量”此处不读“liàng”). В данном случае напоминание делается потому, что современные китайцы нередко неправильно читают второй иероглиф этого чэньюй.

¹ “Вэньянь, вэньяньвэнь (‘письменный’, или ‘литературный язык’). Термин употребляется применительно к кит. письм. языку, воспроизводящему грамматич. и лексич. особенности

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — 3-е изд., стер., — М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. — 312 с.
2. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И. В. Войцехович. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 509 [3] с.
3. Завьялова О. И. Вэньянь // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Том 3. Литература. Язык и письменность / ред. М. Л. Титаренко и др.; РАН. Ин-т Дальнего Востока. М.: Издательство «Восточная письменность». Гл. ред. М. Л. Титаренко; РАН. Институт Дальнего Востока. М.: Издательство «Восточная литература», 2008. С. 693–696.
4. Завьялова О. И. Большой мир китайского языка / О. И. Завьялова. — 2-е изд. — М.: Восточная книга, 2014. 320 с.
5. Козырев В. А. Современный русский язык. Лексикография: учеб. пособие / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. — Москва: КНОРУС, 2018. — 300 с.
6. Концевич Л. Р. Пиньинь // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Том 3. Литература. Язык и письменность. Гл. ред. М. Л. Титаренко; РАН. Институт Дальнего Востока. М.: Издательство «Восточная литература», 2008. С. 708–710.
7. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Федоров; Под. ред. А. И. Молоткова. — 4-изд., стереотип. — М.: Рус.яз., 1986. — 543 с.
8. 成语大词典.出版社: 商务印书馆/2016年共1541页 [«Большой словарь чэньюй». Пекин: Пекинское коммерческое издательство, 2016. 1541 с.].

© Су Муюань (sumuyuan23@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова